

ИСТОРИЯ ОДИННАДЦАТАЯ

ШТУКИ

Африканские дети очень любознательны, они всюду суют свой нос и часто получают нагоняй от взрослых. Они как маленькие волшебники – готовы любую никчемную вещь превратить в интересную и полезную штуку. Главное, чтобы эта вещь попала к ним в руки.

Пластиковая бутылка становится духовым инструментом или барабаном. Гнутый ржавый гвоздь – инструментом для резьбы по дереву. Жестяная крышка от «колы» пускает солнечные зайчики или превращается в звезду на лбу её обладателя. Если у мальчика в шортах есть такая роскошь, как карманы, они полностью забиты этими полезными и незаменимыми штуками.

А самая любимая штука у африканских детей – это пластмассовая канистра. Она, конечно, не влезает в карман, но в школе канистры оказывались часто, потому что после школы дети заодно шли за водой и возвращались домой с пользой для всей семьи. Канистра была сокровищем семьи, её жизнью.

Бунта мог с канистрой делать всё. Мог в неё дуть, извлекая глухой трубный звук. Мог нести её на голове без рук и даже прыгать при этом. Мог выстукивать ритмы так, что все пускались в пляс. Мог сидеть на канистре. Мог зажать её между колен и бежать наперегонки, в чём ему не было равных.

*Если канистра с пробкой,
это круче крутого*

Но однажды Бунта упал и проткнул канистру. После этого он не ходил в школу целый месяц. Дети сказали, что его побил отец и старуха Мабел лечит Бунта. Когда же он пришёл в школу, это был совсем другой мальчик.

С тех пор, если дети приходили в школу с канистрами, я складывал эти штуки за дверь, от греха подальше.

ИСТОРИЯ ДВЕНАДЦАТАЯ

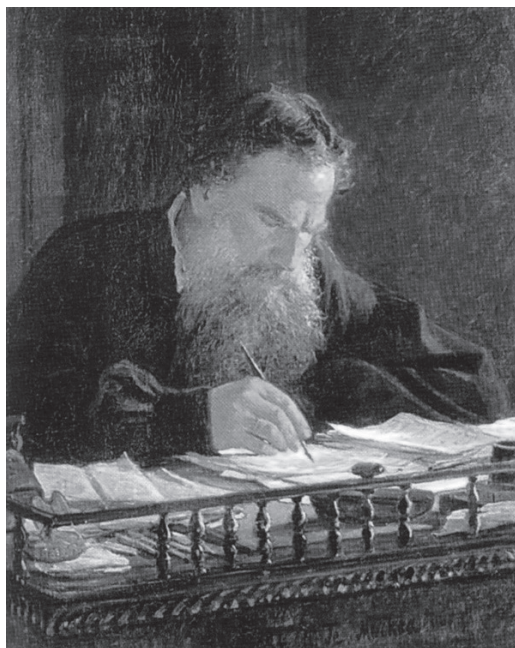
ТОЛСТЫЙ ЛЕВ

Трудно представить себе африканского ребёнка с авторучкой в руках. Это на расстоянии кажется, что письменность присуща всем народам, но на практике оказывается совсем даже наоборот. Африканские дети могут держать нож, маленькое мачете, могут тыкать палкой в мягкое, но только не писать. Их руки не приспособлены для шариковой ручки, трудно себе даже представить, сколько ручек было поломано или приспособлено для разных нужд, прежде чем дети освоили письмо! А помог им в этом Лев Николаевич Толстой.

Африканские ребята любят Толстого не столько за его гениальные произведения, сколько за имя и фамилию. Они небезосновательно считают, что человек, которого зовут Толстый Лев, не только великий охотник, но и мудрейший из мудрых.

Когда я совсем отчаялся вставить ручку в цепкие, но упрямые чёрные руки своих учеников, мне вспомнился портрет художника Ге, и это была замечательная догадка.

Через посольство я заказал репродукцию портрета Толстого, на котором писатель и друг яснополянских детей сидит за столом и пишет свой очередной шедевр. Он так замечательно держит перо, так точно и интеллигентно, что африканских детей, узнавших от меня, что на картине их любимый Лев, словно подменили. Они схватились за ручки и старательно стали выводить английский алфавит, многие срывались с места, подбе-

гали к картине и сравнивали то, как держит перо Толстой и как это удаётся им.

Правда, были малыши, которых не слушались пальцы, они плакали и даже сердились, тогда из пальмовой дранки я сделал бороды на верёвочке и подвязал их неумехам. Помогло сразу, ручка попала ровно между большим и указательным пальцем и легла на безымянный. А на следующий день бороды были у всех моих учеников.

С тех пор я верю в силу образа и понимаю про образование почти всё.

